

— Хорошо. — Шан Цзяньяо сразу же пошёл вперёд. Держа в руках штурмовую винтовку "Берсеркер", он прошёл мимо Цяо Чу к лестнице, которая вела в подземный машинный зал.

В этот момент перед ним появилась рука.

— Я пойду первой. — Еле слышным голосом сказала Цзян Баймянь. Конечно, как бы она ни старалась подавить свой голос, тот - в подобных условиях — всё равно был достаточно громким.

— Я Пробуждённый. — Настаивал Шан Цзяньяо с серьёзным выражением лица.

— Почему? Спасать всё человечество надо начинать с нас? — Цзян Баймянь усмехнулась: — Ты можешь чувствовать нападающих заранее?

Шан Цзяньяо кивнул.

— Да.

—... — Цзян Баймянь и представить себе не могла, что получит такой ответ. Её последующие слова комом застряли в её горле. Через несколько секунд она спросила: — Насколько велик диапазон?

— Десять метров. — Честно ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь испустила вздох облегчения.

— Значит, мой радиус действия больше, чем у тебя. Чем раньше мы обнаружим нападающего в такой обстановке, тем лучше. Поэтому я пойду первой.

В этот момент она улыбнулась.

— Не то чтобы я не хотела, чтобы ты пошёл первым, просто в каждой области есть специалисты. А профессиональные вопросы следует оставить самым профессиональным людям. Если настанет день, когда наша команда столкнётся с опасной ситуацией, и твои способности будут наиболее подходящими для её разрешения, то я без колебаний поручу её тебе.

Шан Цзяньяо больше ничего не сказал. Он кивнул, сделал шаг назад и пошёл к выходу.

Цзян Баймянь поправила кобуру и перекинула гранатомёт через плечо. Затем одной рукой она взялась за Ледяной Мох, а другую оставила свободной.

Она спускалась по лестнице в очень тесном пространстве, ей не хватало места даже для уклонения. Поэтому она не могла ошибиться.

В связи с этим Цзян Баймянь временно отказалась от пистолета Юнайтед 202, который часто заклинивал, и от гранатомёта, который при выстреле в таком тесном пространстве мог убить её. Хотя она часто обслуживала и калибровала свой Юнайтед 202 и знала, что с ним вряд ли возникнут какие-либо проблемы, но она также понимала, что никогда нельзя расслабляться, особенно в такой обстановке. Если ей действительно не повезёт, и её пистолет заклинит, то даже при желании она не сможет уклониться.

Конечно, она могла использовать свой гранатомёт. Поэтому если Бессердечные соберутся внизу лестницы, то она с лёгкостью расправится с ними.

Что касается остальных, то она обязательно отдаст им приказ найти укрытие.

Свободной рукой она приготовилась достать фонарик. Цзян Баймянь чувствовала электрические сигналы противника, но не могла разглядеть ни одну ступеньку в этой крошечной тьме.

Лунный или звёздный свет сюда не проникал.

С фонариком в руке Цзян Баймянь слегка согнула талию и смотрела на желтоватый свет впереди, пока спускалась по лестнице. Она не осмеливалась идти слишком быстро, боясь, что не успеет среагировать, если на неё нападут.

Когда Шан Цзяньяо, Бай Чэнь и Лун Юэхун по очереди вошли в лифт, она обернулась и напомнила им: — Примите лежачее положение, когда я скажу.

Она боялась, что Бессердечные выстрелят снизу или бросят ручную гранату.

Цяо Чу вполне мог взорвать гранату заранее с помощью комплексной системы предупреждения и системы точного прицеливания, но они всё равно должны опасаться осколков.

Если граната или ручная граната противника содержит токсичные газы, то у Цзян Баймянь не останется выбора, кроме как заставить всех задержать дыхание и броситься обратно на первый этаж. Когда придёт время все, кроме Бай Чэнь, могли положиться на своё генетически улучшенное телосложение, чтобы продержаться до тех пор, пока они не воспользуются "Биологическим Противоядием", которое они носили с собой. Экзоскелет Цяо Чу был оснащён "фильтрующей системой", поэтому его она даже не рассматривала.

Она не могла быть уверена, что этот план сработает. Если у Бессердечных будут термобарические снаряды, то Цзян Баймянь придётся только смириться со своей судьбой.

Однако она не слишком беспокоилась о двух последних ситуациях, потому что чувствовала, что Бессердечные не могут хорошо хранить огнестрельное оружие и боеприпасы. После разрушения Старого Света сюда почти никто не заходил. В этот раз сюда пришло всего несколько групп людей, и они не принесли с собой не так много снаряжения.

Цзян Баймянь почувствовала головную боль, когда подумала о странностях Высших Бессердечных и о том, что они могут использовать все виды оружия.

Услышав указания Цзян Баймянь, Лун Юэхун подсознательно ответил: — Да, лидер группы!

Его задыхающийся голос тут же разнёсся по лестнице, гулким эхом отражаясь от стен.

Только тогда Лун Юэхун пришёл в себя и понял, что совершил ещё одну ошибку.

— Неплохо.

— Очень хорошо.

— Очень энергично.

Цзян Баймянь, Бай Чэнь и Шан Цзяньяо почти одновременно похвалили его.

Цяо Чу холодно наблюдал за происходящим. Он включил фонарик, прикрепленный к экзоскелету, и использовал луч света, чтобы дать сигнал четырём людям впереди не терять времени.

Цзян Баймянь на мгновение задумалась и мысленно подтвердила, что ей больше ничего не нужно напоминать или подчёркивать. Затем она включила фонарик, взяла в руки Ледяной Мох и шаг за шагом продолжила спускаться по лестнице.

Здесь шумел лишь лёгкий прохладный ветерок, который трепал их волосы. Правая стена уже обесцветилась, а левые перила от ржавчины почернели.

Под желтоватым лучом света лестница уходила глубоко в темноту, словно в пасть чудовища.

Это усилило тревогу и страх Лун Юэхуна. В его голове пронеслись всевозможные мысли, и он снова задумался о необходимости этой экспедиции.

На лестнице царил полная тишина, словно весь мир вокруг них умер.

Если бы не тот факт, что он слышал свои лёгкие шаги, Лун Юэхун почувствовал, что у него

может случиться психическое расстройство из-за окружающей обстановки и атмосферы. Вдобавок к этому ему казалось, что время тут идёт ненормально медленно.

Спустя неизвестное время, Цяо Чу, который шёл в хвосте команды, вдруг сказал: — Мы пришли.

— Фух... — Лун Юэхун вздохнул с облегчением.

Как же хорошо, что на них не напали!

После выхода из этого тесного помещения, в этом, по крайней мере, было место для бега, перекатов и прыжков.

— Они действительно не воспользовались возможностью напасть на нас... — Пробормотала про себя Бай Чэнь.

Цзян Баймянь подсознательно ответила: — Бессердечные не будут мешать нам войти в подземный машинный зал. У них нет ни мотивации, ни ума, чтобы сделать это, если только это не их логово.

— Как охотники, когда они обнаруживают, что их добыча слишком сильна и с ней трудно справиться, лучший выбор — наблюдать в темноте, ждать удобного случая и вызывать на подмогу новых товарищей. Тем более, если наши враги - это развитые Бессердечные. У них нет недостатка в инстинктах и интеллекте во время охоты.

Лун Юэхун обеспокоенно огляделся по сторонам, услышав то, что его волновало больше всего.

— Другими словами, они прячутся в темноте вокруг нас?

— Именно так, — Шан Цзяньяо улыбнулся и добавил: — Если кто-то нервничает, боится и не проявляет бдительности, то Бессердечные нацелятся на него.

«Разве это не относится ко мне?» — Встревожился Лун Юэхун. Он мгновенно преодолел весь свой страх и собрался с силами, чтобы не выдать никаких своих недостатков.

— Хорошо, я подтвердила, что в области за дверью нет электрических сигналов, — Цзян Баймянь не остановилась на этой фразе: — Тем не менее мы всё равно должны быть осторожными.

Они немедленно спрятались за укрытием и приготовились стрелять. Никто из них не расслаблялся.

Цзян Баймянь, контролируя свою силу, врезалась в дверь аварийного выхода, ведущую в подземное машинное отделение, после чего отскочила и спряталась за укрытием.

Убедившись, что на них никто не нападает, они продолжили движение в тактическом строю и вошли внутрь.

Когда луч фонарика прошёл по помещению, они ясно увидели его планировку.

Они находились на перекрёстке. Справа и слева от них тянулись коридоры, а по обеим сторонам коридоров располагалось множество комнат.

Цзян Баймянь спросил Цяо Чу: — В какой стороне находится подземное машинное отделение?

Цяо Чу осмотрелся и сказал: — Я не уверен.

Затем он добавил: — Идите прямо и разведайте дорогу. Если что-то найдёте, то сообщите мне. Если нет, то возвращайтесь сюда, и мы поменяем направление.

Он почти не задумывался о решении, как будто уже принял его заранее.

Цзян Баймянь и остальные не нашли в этом ничего странного. Они пошли прямо, сохраняя прежний строй.

В этот момент Цяо Чу сделал два шага вперёд и добавил: — Когда дойдёте до конца, не спешите сворачивать в другое место. Сначала вернитесь сюда и доложите мне.

— Без проблем. — Шан Цзяньяо, казалось, отвечал от имени Цзян Баймянь. Он даже помахал рукой и улыбнулся.

— Хорошо. — Цзян Баймянь снова направила свой взгляд вперёд.

Квартет, освещая свой путь фонариком, вошёл вглубь здания.

По обе стороны от них располагались открытые или закрытые комнаты. Несколько дверей оказались деревянными, а некоторые — из серовато-голубого металла. Время от времени они видели внутри квадратные столы, длинные столы, стулья и различные машины.

Однако ни одна из них не походила на комнату с источником питания.

Пока они шли, Цзян Баймянь внезапно подняла руку и выстрелила в комнату сбоку.

Раздался треск, и через дверь в комнате напротив них вылетела фигура.

Когда луч фонарика скользнул по ней, Шан Цзяньяо и остальные увидели спину фигуры в белой рубашке.

Правая рука фигуры была согнута к плечу, по ней быстро распространялась краснота. В фигуру явно стреляли. Однако его скорость ничуть не уменьшилась. Он исчез из их поля зрения, прежде чем Цзян Баймянь и остальные успели выстрелить во второй раз.

Бай Чэнь отвела взгляд и сказала: — С его раной что-то не так.

— Что не так? — Обеспокоенно спросил Лун Юэхун.

Бай Чэнь посмотрела на Цзян Баймянь.

— Хотя сила Ледяного Мха не может сравниться с силой Юнайтед 202, но и её не стóит недооценивать. Он не мог нанести такой маленький урон при попадании в человека.

Цзян Баймянь слегка кивнула.

— Возможно, мышцы Бессердечных развились до такой степени, что они могут эффективно уменьшить вращение или разрыв пуль?

— Мы не можем узнать точно, но мы должны быть осторожнее в будущем. — Напомнила всем Бай Чэнь.

— Надеюсь, их головы достаточно твёрдые. — С улыбкой ответил Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун молча запомнил этот момент.

Старая Оперативная Группа продолжила движение вперёд. По пути они больше не встретили ни одного Бессердечного.

Вскоре они добрались до конца коридора.

Цзян Баймянь осветила фонариком открытую комнату справа, желая определить, что находится внутри.

Первое, что они увидели, был человек!

Это была сторбленная старуха с морщинистым лицом в тёмной шапочке и чёрном кашемировом платье. Волосы, выбивающиеся из—под старухиной шапочки, имели совершенно белый цвет. В руках она держала красные и синие пелёнки.

Она посмотрела на Цзян Баймянь и остальных своими мутными глазами и сделала паузу, прежде чем сказать: — Вы, ребята... потревожили... Сяо Чуна...

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2049065>